

ПИСЬМА Н. Я. МАРРА ОБ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПКАХ В АНИ (1904—1917 гг.)

История археологических раскопок в Ани тесно связана с именем видного советского историка, археолога и филолога Николая Яковлевича Марра (1863—1934 гг.). Начав работы по изучению городища Ани в 1892 г., Н. Я. Марр более интенсивно продолжил их уже начиная с 1904 г. Публикуемые материалы отражают именно этот период деятельности Н. Я. Марра (1904—1914 гг.). Начиная с 1904 г. до 1917 г. Н. Я. Марр организовал около 16 экспедиций (военные действия 1918 г. и занятие Ани турецкими войсками помешало продолжению работ). Постоянными участниками этих экспедиций являлись «неутомимый труженик» и архитектор Торос Тораманян (док. 3, 4 и др.), историк и археолог Ашхарбск Калантарян (Калантар), историк, крупный специалист по истории Византии в средние века Н. Г. Адонц, академик Я. И. Смирнов, архитектор Н. М. Токарский, академик, искусствовед Г. Н. Чубинов и др. (см. док. 12, 13). Постоянным участником этих экспедиций и заведующим фотографической частью являлся Арам Вруйр, часто со своими сыновьями (Ара и Арташес).

В указанный период раскопкам в Ани покровительствовал Совет по управлению имуществом С.-Петербургских армянских церквей, оказавший заметную материальную помощь. Пожертвования частных лиц (о них Н. Я. Марр упоминает в своих письмах) сменились постоянной ощутимой субсидией Совета.

Публикуемые документы выявлены в Центральном государственном историческом архиве Арм. ССР, ф. 399—«Совет по управлению имуществами С.-Петербургских армянских церквей» и представляют в основном письма или краткие отчеты Н. Я. Марра в Совет, председателю Совета В. И. Вартакову о проделанной работе, задачах, участниках экспедиции, просьбы об оказании помощи некоторым из участников экспедиции и т. д. В письмах отражено большое значение раскопок Ани для истории армянского народа и армянской архитектуры.

Археографическое оформление документов проведено в соответствии с правилами публикации исторических документов, с сохранением стилистических и орфографических особенностей текста.

СОНЯ МИРЗОЯН,

старший научный сотрудник ЦГИА Арм. ССР

№ 1

Записка Н. Я. Марра в Совет С.-Петербургских армянских церквей* о раскопках в городе Ани

10 декабря 1904 г.
С.-Петербург

Начало систематическим работам в Ани положено Императорской археологической комиссией. По ее поручению я в 1892 году приступил

* Далее—Совет.

к разведкам. Разведки эти продолжались и в 1893 году. В печати появились об этих раскопках лишь краткие отчеты в изданиях Им[ператорской] археологической комиссии. Но и по ним можно судить, что раскопки увенчались успехом. Они дали нам богатый материал для разнообразной ангийской жизни. Раскопки 1893 года имели кардинальное значение для топографии Ани. Они обнаружили веку между дрезним и новым Ани, именно Ашотову стену. С этого момента и наступила собственно возможность для ведения планомерных раскопок. Но в то же время обнаружилось, что нельзя продолжать дела без хранилища для откапываемых памятников архитектурных, орнаментов, фресок, надписей и вообще громоздких и ломких предметов. Я вошел тогда же в комиссию с ходатайством о предоставлении Эчмиадзинскому первопрестольному монастырю права взять откопанные в Ани фрески и прочие громоздкие предметы для хранения с условием, что его святейшество католикос всех армян озаботится постройкой музея для них и вообще для подобных предметов из будущих раскопок. К сожалению, в Эчмиадзине мысль, нашедшая сочувствие в Им[ператорской] арх[еологической] комиссии, совершенно не была понята, и откопанные предметы продолжали валяться безпризора и без защиты от непогоды в Ани. С мыслью о возведении хранилища в Ани я долго носился. Наконец, в прошлом году я решил воспользоваться для этой цели частными пожертвованиями. Удостоверением Им[ператорской] арх[еологической] комиссии от 21 мая 1904 года (№ 105) мне было поручено возведение постройки для оклада древностей из развалин Ани. Доктор Яков Христофорович Захриев передал мне для постройки девятьсот пятьдесят рублей (950), собранных им в Баку между армянами, сочувствующими делу изучения армянского городища Ани. Выстроить на эту сумму особое здание оказалось невозможным. Я воспользовался полуразрушенной мечетью и отделал ее в качестве музея**. Получилось довольно просторное помещение в 6 отделений. Там сложены все откопанные или найденные в Ани громоздкие предметы, в том числе и не успевшие исчезнуть из раскопок 1892—93 годов. Ниже следует общий перечень предметов, хранимых в музее, в том порядке, как они расположены в нем***. Ключ от музея на время моего отсутствия передан архимандриту о. Михаилу, проживающему в Ани в качестве настоятеля армянского монастыря.

Теперь-то получилась возможность производить в Ани раскопки без опасения извлекать из земли памятники для добычи хищникам или от порчи стихий.

** Возведены новые стены между колоннами, восстановлены провалившиеся своды пола в 2-х местах, один конец покрыт досками, вставлены рамы и стекла, равно сделана входная дверь, расчистили крышу и залили ее цементом в наиболее пострадавших частях, выгребли из нижних этажей земли и обвалившиеся камни, укрепили основание одной стены над пропастью и т. д., (примеч. документа).

*** Более подробный реестр предметов составляется и будет особо представлен. Список предметов из раскопок 1904 года готов (примеч. документа).

Намечена мною и программа систематической раскопки Ани согласно с его топографией, выяснившейся благодаря произведенным раскопкам, между прочим благодаря раскопкам минувшего года, имевшим преимущественно топографическое значение. Намеченная систематическая раскопка, конечно, требует больших средств, чем какими я располагал для работ в Ани, и я имею основание думать, что добрая часть средств, нужных для раскопок по намеченной мною программе, дана будет армянами, сочувствующими изучению Ани, как из любви к родной стране, так и из интереса к прошлому армянской церкви, так как хотя предание о тысяче и одной церкви столицы Багратидов и легенда, но поразительное обилие храмов и вообще церковных древностей в Ани делает его весьма ценным, прямо таки редкостным источником для истории армянской церкви, особенно по ее реалиям.

Конечно, я надеюсь, что и Императорская археологическая комиссия, как хозяйка этого предприятия, найдет нужным отпустить на это дело некоторую сумму.

Но покорнейшая и убедительнейшая моя просьба состоит в том, чтобы были изданы дневники раскопок, произведенных мною в Ани. Дневники раскопок 1892—93 годов залежались, и я надеюсь приготовить их для печати к январю 1906 года. В них внесены и результаты археологических раскопок в Русской Армении вне Ани, требующие еще различных литературных справок. Что касается дневника раскопок в Ани минувшего лета, то он прилагается при сем¹. Недостаёт лишь введения с характеристикой раскопки минувшего лета с новыми сведениями об Ани, добытыми на месте независимо от раскопок. Введение это будет составлено тотчас же, как только я получу оттиски фотографических снимков, присланных мною в комиссию еще из Александрополя. Тогда же будут мною указаны те снимки, которые желательно было бы воспроизвести в дневнике. Пока могу указать лишь на необходимость воспроизведения в издании прилагаемых при сем плана и рисунков, сделанных на месте архитектором-художником г. Тораманяном. Этому же лицу принадлежат прилагаемые при сем рисунки реставрации откопанной мною в 1892 году церкви св. Григория.

Если Императорская археологическая комиссия одобрит настоящее предложение и уважит мою просьбу, то имею просить еще о двух вещах, практически необходимых для работ в Ани, именно о мосте через Ахурян (Арпачай) для сообщения со станцией Ани и о питьевой воде для рабочих. Императорскую археологическую комиссию я прошу лишь исходатайствовать для меня, как командированного комиссией: 1) разрешение строить мост через Арпачай у городища Ани и 2) право на оборудование древнего водопровода, для чего я воспользуюсь водою, уже отпущенного армянскому монастырю в Ани, конечно, с согласия хозяина. Что касается средств, то мне они обещаны на этот предмет лицами, сочувствующими раскопкам в Ани.

В заключении позволю лишь себе напомнить одно обстоятельство: надо ковать железо пока горячо, надо производить раскопки в горо-

дище Ани, пока его не успели заселить, что вскоре может произойти, если деятельная работа кирки и лопаты не установит фактически, что собственницею Ани и хозяйкою в нем может быть и есть лишь археологическая наука.

проф. Н. Марр

д. 1018, л.л. 2—3 с об. Подлинник.

№ 2

Постановление Совета по управлению имуществами С.-Петербургских армянских церквей об оказании материальной помощи

Н. Я. Марру для раскопок в городе Ани

15 декабря 1904 г.
С.-Петербург

Мы, нижеподписавшиеся, считаем своим долгом обратить внимание Совета на раскопки города Ани, производящиеся проф[ессором] Марром. Как Совет усмотрит из прилагаемой при сем записки проф[ессора] Марра****, представленную им в Археологическую комиссию, ему приходится рассчитывать на помощь частных лиц для производства этих раскопок.

Мы со своей стороны полагаем, что Совет мог бы прийти на помощь делу, предпринятому проф[ессором] Марром, как в виду огромного значения этих раскопок для истории церкви, так и потому, что оставлять дело такой большой важности на попечение частных лиц было бы крайне рискованно.

Члены Совета Д. Завриев, Н. Адонц

Постановление: ассигновать 2000 рублей на поддержание разваливающихся церквей в городе Ани и отчасти на раскопки проф[ессору] Марру, известив его письменно о таком постановлении Совета. Испросить утверждение этого сверхсмет[ного] расхода у епарх[иального] начальника.

д. 1018, л. 1. Подлинник.

№ 3

Записка Н. Я. Марра в Совет с благодарностью за материальную помощь и о значении раскопок в Ани

10 апреля 1905 г.
С.-Петербург

Имел честь получить извещение за № 39 от 26 февраля 1905 г. о том, что Совет по управлению имуществами С.-Петербургских армянских церквей, ознакомившись с содержанием моей записки, поданной в Имп[ераторскую] археологическую комиссию, и находя мои работы в гор. Ани имеющими огромное значение для истории армянской церкви.

**** См. дск. № 1.

постановил выдать мне 2000 рублей для продолжения предпринятых работ. Чрезвычайно польщен доверием Совета, как выразителя хотя и части армянского общественного мнения, сказавшемся в ассигновании столь крупной суммы в мое распоряжение на научные разыскания в гор. Ани. Правда «огромное» значение моих работ в гор. Ани для истории армянской церкви пока может выступать лишь в докладных записках вроде той, которая была мною подана в Императорскую археологическую комиссию, и надо еще много работать для того, чтобы данная Советом высокая оценка моих анийских работ соответствовала вполне действительности, но дело собственно не в результатах, которых достигаю или достигну я лично, а в неотложной необходимости организации систематических раскопок в Ани, что если удастся создать, то, конечно, городище Ани получит огромное не только теоретически научное в интересах различных филологических и археологических дисциплин, но и практически научно-просветительное значение непосредственно для армянского народа и, следовательно, для армянской церкви, так как армянская церковь чародно-национальна и, что важно для армянского народа, то важно и для нее. За вклад С.-Петербургских армянских церквей в анийское дело, естественно, я глубоко благодарен Совету. В то же время считаю нравственным своим долгом благодарить Совет за материальную помощь, оказанную архитектору Торосу Тораманяну, в редкой степени точные работы которого, рисунки и планы сохранившихся на поверхности Ани памятников, сослужат несомненно существенную службу делу правильного изучения армянского зодчества в Ани, если, понятно, ему удастся довести их до конца.

проф. Н. Марр

д. 1018, л. 5, Подлинник.

№ 4

Записка Н. Я. Марра в Совет с описанием результатов работ в г. Ани

21 сентября 1905 г.
С.-Петербург.

Честь имею доложить, что благодаря крупной сумме (двум тысячам рублям), выданной Советом на работы в Ани, я имел возможность начать в столице Багратидов первые большие раскопки. Раскопаны частные дома, бедные и позднейшие, того времени, когда, предполагалось, в Ачи и не было уже вовсе жизни, и откопан наибольший храм Ани, именно круглая церковь, построенная царем Гагиком в 1001 году. Для составления точного плана великолетного, угрожающего скорым разрушением притвора церкви св. Апостолов, под наблюдением архитектора Тороса Тораманяна были расчищены до грунта стены этого здания. В музее (анийском) были произведены некоторые дополнитель-

ные работы, именно выстлан каменный пол, сделаны полки для предметов древности и т. п.

Храм Гагика оказался обширным и глубоко сидящим в насыпной почве, представлявший холм высотой в 4 с[ажечи] 5 в[ерст]. Расчистка земли затруднялась, с одной стороны, обилием громадных глыб обвалившихся частей здания и, с другой стороны, наличием архитектурных особенностей, позволивших выносить землю и камень из храма лишь через одну тесную дверь с препятствием в виде колонны, оказавшейся у пролета. По сему средства мои иссякли было все (я предполагал еще тремястами рублями от Импер[аторской] археологической комиссии), когда внутри до грунта не была еще очищена ни одна из многочисленных колонн храма. И если бы не неожиданная помощь от армянского общества в размере 500 рублей, пересланных мне А. А. Калантаром, редактором «Мшака», раскопки пришлось бы прекратить к двадцатым числам июля. Впрочем, довести дело до конца, очистить вполне храм Гагика все же не удалось. Деньги получились еще в размере 300 рублей, присланных из Баку г. Б. Долухановым (он оставлен на будущие раскопки у городского головы Гегамы Петросяна в Александрополе), но работы оставалось еще на полтора месяца, между тем наступала уже половина августа, т. е. приближался конец vacationного времени, и раскопки на этот год были прерваны.

Зимой я рассчитываю познакомить членов Совета, с их на то согласия, с результатами работ нынешнего года в Ани. Сообщая в настоящее время эти краткие сведения, считаю приятным долгом еще раз выразить Совету по управлению имуществами С.-Петербургских армянских церквей глубокую благодарность за его небывало щедрый вклад в дело изучения городища Ани и обстроения его в видах удобства научных исследований местных церковных и других древностей.

Вместе с тем столь яркопроявленное понимание высоких, чисто культурных интересов армянского народа со стороны Совета мне внушает смелость обратиться к нему еще со следующим ходатайством в пользу неутомимого труженика архитектора Тороса Торамазяна, занятого теперь уже четвертый год составлением в высшей степени ценного художественно-архитектурного альбома Ани. Спешу оговориться, что лишь крайность положения г. Торамазяна заставляет меня беспокоить в столь тяжелые минуты армянской жизни Совет. Несмотря на испытанное благорасположение Совета ко мне, я по делу архитектора г. Торамазяна, имея в виду трудность переживаемого армянским обществом момента, обратился в правительственные ученые учреждения. В одном из них, именно в Императорской академии наук², мне удалось достигнуть некоторых результатов. Известными ее членами обещана материальная помощь с февраля месяца, когда освобождаются у них нужные на то суммы, и я уверен, что обещание это будет исполнено. Но только получил прустное сведение от г. Лео, сотрудника «Мшака», что архитектор Торос Торамазян, хотя и больной, продолжает работать в Гошаванке, находясь в критическом материальном положении. Само-

собой понятно, что просить о помощи г. Торосу Тораманяну, как нуждающемуся армянскому деятелю, с моей стороны было бы совершенно излишне, если не сказать более, когда обращаться приходится в такую чутко относящуюся ко всем национальным нуждам и широко благотворящую коллегию, как Совет С.-П[етер]бургских армянских церквей. Я позволяю себе поднять голос за г. Торосу Тораманяна лишь потому, что помочь этому даровитому лицу, до самозабвения преданному делу скрупулезно-точной передачи памятников искусства Ани в линиях наиболее верного сохранения Анийских древностей для потомства, есть, бесспорно, наилучшее служение науке, смею думать, не лишенной общественного значения и для армянского народа и армянской церкви.

проф. Н. Марр

д. 1018, л. 7—8 об. Подлинник.

№ 5

Письмо Н. Я. Марра председателю Совета В. И. Вартанову
с благодарностью за оказанную помощь

13 апреля 1906 г.
С.-Петербург

Глубокоуважаемый Вартан Иванович.

Искренне благодарю Вас и обращаюсь к Вам с покорнейшею просьбою передать мою искреннюю благодарность Совету по управлению имуществами С.-Петербургских армянских церквей за единогласное постановление в заседании от 8 марта сего года вновь ассигновать мне на производство работ и продолжение раскопок в городе Ани две тысячи рублей. На этот новый щедрый вклад в дело изучения армянского города «о тысячу и одну церковь» я в силах ответить лишь твердою решимостью употребить, не щадя трудов, все доступные мне научные средства для успеха археологического предприятия и горячим желанием видеть венчание и ваших щедрот, и моих посильных стараний новыми, более ценными данными для реальной истории армянского народа.

Выехать в Ани я собираюсь около 15 мая.

С глубоким к Вам уважением Н. Марр

д. 1018, л. 9. Подлинник.

№ 6

Письмо Н. Я. Марра в Совет о составлении отчета
по итогам раскопок в г. Ани12 ноября 1906 г.
С.-Петербург

Честь имею сообщить, что предполагая вскоре по возвращении в Петербург, приблизительно в октябре, в крайнем случае в начале ноября, прочесть отчет о произведенных в Ани работах, я откладывал на этот момент и выражение Совету особой благодарности за замечательно своевременную досылку добавочной суммы в семьсот рублей, давшей возможность довести до конца раскопки Гагикова храма и исполнить другие неотложные работы в Ани. Выражая по сему предмету глубокую признательность Совету и от своего имени и от лица (беру на себя эту смелость) всех, кто принимает близко к сердцу интересы анийских древностей, вместе с тем спешу уведомить, что отчет о результатах работ нынешнего года будет доложен Совету, с его разрешения, как только получу планы и проект реставрации Гагикова храма, над чем сейчас работает архитектор Торос Тораманян: судя по последнему только что полученному письму г. Тораманяна, рисунки его будут готовы к концу декабря.

Примите уверения в моем искреннем уважении *Н. Марр*.

д. 1018, л. 16. Подлинник.

№ 7

Письмо Н. Я. Марра В. И. Вартакову с выражением благодарности
за финансовую помощь, оказанную при раскопках в Ани19 мая 1911 г.
С.-Петербург

Глубокоуважаемый Вартан Иванович.

Получив 3500 рублей на ведение предстоящей Анийской археологической кампании, считаю приятным долгом просить Вас, как председателя, передать мою искреннюю благодарность Совету как за отпускаемые на это дело суммы, так особенно за постоянство, с которым Совет армянских столичных церквей поддерживает столь, смею думать, культурно-важное, но пока, увы, столь же мало в широких кругах и у власть имеющих оцениваемое понимание, потому то влекущее неуверенное существование. Еще раз благодарю Совет за помощь в столь критический момент, который, надеюсь, сменится более счастливою эпохой. Начало кампании, по обыкновению, предполагается в начале (1—2) июня, выезжаю 23 мая. Состав сотрудников новый кроме художника С. Н. Полторацкого. Лишь в начале для передачи музея его замести-

телю приедет И. Орбели, потом едущий в Турецкую Армению по командировке от Академии наук.

С истинным уважением академик *Н. Марр*

д. 1018, л. 35. Подлинник.

№ 8

Письмо Н. Я. Марра В. И. Вартанову об оказании помощи
А. Калантаряну в повышении образования последнего

19 мая 1911 г.
С.-Петербург

Глубокоуважаемый Вартан Иванович.

Только что окончивший курс на факультете Восточных языков Императорского С.-Петербургского университета Ашхарбек Калантарян обратился ко мне с просьбой дать удостоверение о занятиях его у меня. Ашх[арбек] Калантарян занимался специально по разряду армяно-грузинской филологии. Кроме официального выражения его отличных успехов по нашей специальности, которое можно усмотреть в факте успешного окончания и в том, что в продолжении курса ввиду именно хороших успехов он пользовался стипендией Министерства народного просвещения, я могу обратить внимание на беззаветную его преданность родной филологии и чрезвычайное трудолюбие и добросовестное отношение к делу. Можно сказать смело, что А. Калантарян в занятиях не щадил себя и работал выше своих сил. Несколько лет, именно три года, летнее ваканционное время он проводил в работах под моим руководством в Ани, что уверен я, немало содействовало углублению его интереса к арменистике и расширению научного кругозора. И если он сейчас, по окончании у нас курса, поездкою за границу стремится усовершенствоваться в своих приемах научных и присмотреться к университетской науке на Западе, я могу со своей стороны выразить лишь полное одобрение такой мысли, так как из А. Калантаряна, если не ошибаюсь, должен выйти хороший, весьма желательный на месте в армянской среде научный работник с специальной подготовкою, и чем больше получит он возможность учиться, тем лучше будет для общества. И просьба моя к Вам состоит в том, чтобы не отказали познакомить Совет с содержанием сего письма, если он в том усмотрит надобность.

С искренним к Вам уважением *Н. Марр*.

д. 1029, л. 19—20. Подлинник.

Краткий отчет Н. Я. Марра о результатах раскопок в Ани за 1912 г.

20 октября 1912 г.
С.-Петербург

XI-я анийская археологическая кампания открылась 1 июня текущего года. В состав сотрудников входили архитектор, художник и заведующий фотографической частью, а также один практикант. Временно в работах принимали участие и другие специалисты, в числе их Н. Г. Адонц. Сокращение длительности кампании было возмещено интенсивностью работ.

Независимо от раскопок, были сделаны чертежи и планы нескольких памятников (дворцовой церкви, трехэтажных башен, обрамляющих Карские ворота и др) и скопированы в красках несколько картин стенописи церкви св. Григория Титрана Оненца и портрет исторической фигуры—парона Кутлу-буги в Ахпатском монастыре. Фотографических снимков—археологических сюжетов сделано 157.

Раскопаны в древней части города два холма, больший—№ 101 на плане, меньший—№ 100. Под обеими холмами вскрыты церкви в развалинах. Чрезвычайно красивая церковь меньшего холма оказалась перестроенною в XIII веке из базиличной в купольную. Ее подробности откопаны в такой полноте, что проект реконструкции может быть составлен без затруднения. К особенностям ее относится украшение лицевой стороны алтарного возвышения шашками (диагонально расставлены разноцветные камни). Пока составлен план и сделаны снимки общего вида и наиболее характерных деталей. Церковь из раскопок большого холма, пятая по размерам из известных пока анийских церквей, представляла обычный в Ани тип упрощенной базилики с купольной надстройкой. Оригинальною частью ее является западная стена, выведенная внутри не прямою линиею, а фестончиками: она внутри обработана в три ниши, каждая с полукуполами, а снаружи имеет прямоугольный плоский выступ. Впоследствии церковь была обращена в жилой дом. Еще раньше одно время пол церкви был поднят на 0 м, 60—0 м, 70. В орнаментации ее впервые наблюдается в Ани украшение лицевой стороны алтарного возвышения сплошною декоративною резьбою: элементы ее—древнеармянские церковные. Алтарное отделение первоначально не представляло возвышения: вскрыты базы и вообще нижние части храма, прикрытые позднейшим возвышением и полом. Есть данные для точного восстановления верхних конструктивных частей. Подробности наружной декоративной отделки храма найдены если не все, то от каждого рода почти все виды. Обильны и разнообразны рисунки орнаментальной резьбы. На этой церкви наблюдается всего второй в Ани случай орнаментации кровельных плит купола рельефными изображениями (изображены, по-видимому, лилии). Внутри церковь была оштукатурена впоследствии: когда с замка из купола сбили шту-

катурку, под нею обнаружилась декоративная резьба с отверстием для лепи люстры. И эта церковь перестроена из некупольной в купольную. На юге церкви было кладбище позднейшего происхождения. У юго-восточного угла церкви постамент крестного камня с архаичною по рисунку резьбою, а между постаментом и стеною церкви остаток какой-то пристройки, по всей видимости, звонницы. Открыты надписи с историческими именами о построении «*qshiqshishn*» и куски бронзового колокола с армянскою надписью. Орнаментированных крестных камней откопано большое количество, в числе их и миниатюрные. Интерес вызывает крупный постамент крестных камней южнее кладбища: на постаменте были замечены следы росписи; один из его крестов в память об известном в XIII веке писце Исраэле. Роспись, колоколья и имена строителей колокольни снова выдвигают вопрос об армянах-халкедоницах и аркаунах.

Обе раскопанные церкви приращают материал в пользу того положения, что в Ани все росло, все развивалось вплоть до второй половины XIII века и все перестраивалось. Большая церковь дает, кроме того, новое подтверждение того, что известный Анийский собор до нас дошел в виде, перестроенном в XII—XIII в[еках].

Церковь с церковными пристройками и кладбищем утратила первостепенное значение, когда площадь раскопок захватила все пространство от главной улицы до края над ущельем Ахуряна; была начата раскопка жилых помещений и в сторону Цагкоадзора близ музея, но раскопана вся лишь площадь у вновь открытой большой церкви, и она дает довольно наглядное представление как о скученности населения, так [и] о характере жилых помещений горожан. Раскопано до тридцати комнат, входивших в состав пяти, шести домов. Любопытны подпольные амбары и кое-какие находки из них. Художественный интерес представляют орнаментированные ниши (*qshiqshishn*’ы). Они отражают ход развития декоративной резьбы гражданской архитектуры Армении. В числе откопанных в этом году великолепна ниша с гранатами. Жилые же дома дали материал для наблюдений бытового интереса. Надписей немного, но представляют высокий специальный интерес. Богатая коллекция фрагментов керамических изделий получила приращение. Ценный кусок—часть низа поливной чашки с армянскою надписью, в которой—имя Хазадег. Есть новые образчики ртутных сосудов, в числе их фрагменты одного из крупнейших, и обломки расписного стекла. Интересны куски деревянных предметов, в числе их орнаментированный резьбою.

Одновременно с раскопками шли другие работы, на первом плане реставрации или крупные ремонты. Благодаря им обезопасены от гибели дворцовая церковь 622 года, церковь Спасителя, церковь св. Апостолов и грузинская церковь. О мелких работах и поправках здесь не упоминается. Средства требовались на музейные нужды. Упоминания заслуживают решетка под деревянным навесом, защищающая хрупкую орнаментацию лицевой стороны алтарного возвышения отко-

панной большой церкви, и такая же ширма для роскошной пиши с гранатами, а также две деревянные рамы с решетками, в которые помещена грузинская надпись католикоса Епифания и ярлык монгольского хана Багадур-хана.

Материалы, добытые раскопками этого года и работами в Анн. освещают в той или иной мере такие общепитересные проблемы, как взаимоотношения церковной и гражданской архитектур и в связи с этим культурное общение христианского Востока с мусульманским, а в самой местной христианской отражение различных конфессиональных течений на художественное творчество и его направление. Мне остается благодарить тех, кто столько лет бескорыстно поддерживали анийские работы материальными средствами, прежде и больше всего систематического вклада—Совет петербургских армянских церквей, председатель которого, В. И. Вартаков, в этом году лично был на работах. Всего на анийское дело в этом году собралось 5200 рублей, из коих 3500 рублей от Совета петербургских армянских церквей, 300 от Гр. Л. Спендиаряна, 200 от Авкс. Ив. Маслова, 200 от И. Хр. Завриева, 400 от Аф. Ос. Гукасова, 300 от Из. Ил. Завриевой и 300, отпущенные в прошлом году Тифлиским дворянским собранием на рамку надписи катол[икоса] Епифания и ремонт грузинской церкви.

Н. Марр

д. 1018, л. 44—46 об. Подлинник.

№ 10

Письмо Совета Н. Я. Марру об учреждении в Петербургском университете стипендии имени Н. Я. Марра и о зачислении ее Ваану Теряну

26 ноября 1913 г.
С.-Петербург

Совет С.-Петербургских армянских церквей в заседании своем от 23 октября с/г. в ознаменование 25-ти летней Вашей выдающейся научной деятельности по армянской филологии и в частности по изучению древностей армянской церкви единогласно постановил: учредить на восточном факультете С.-Петербургского императорского университета по отделу армяно-грузинской словесности одну стипендию, в размере 600 рублей в год, имени проф. Н. Я. Марра, о чем Совет имеет честь поставить Вас в известность.

Одновременно с сим, Совет к Вашему сведению сообщает, что па стипендию Вашего имени в настоящем году зачислен Ваган Тер-Григорянц (Терян), окончивший историко-филологический факультет Московского императорского университета и поступивший в текущем году на армяно-грузинский отдел восточного факультета.

Председательствующий в Совете

/подпись/

д. 1018, л. 50. Отпуск.

№ 11

Письмо Н. Я. Марра В. И. Вартанову с выражением благодарности
в связи с учреждением стипендии его имени

27 ноября 1913 г.

Василевский остров, 4 линия, дом 7. кв. 14

Глубокоуважаемый Вартан Иванович.

Совет С.-Петербургских армянских церквей, у которого так много заслуг в деле спешествования арменоведению поддержкою не только национальных работников, студентов, молодых аспирантов и заслуженных исследователей, но и научных предприятий чисто академического характера независимо от того, кем бы они не велись, раз эти предприятия содействуют развитию научных дисциплин арменоведения и бросают реальный свет на прошлое родного ему народа и особенно родной его церкви, постановил свою просвященную в этом направлении заботливость вылить, как узнаю из любезного Вашего сообщения от 26 ноября текущего года за № 681****, в акте длительного значения созданием усиленной стипендии для занимающегося по разряду армяно-грузинской филологии факультета восточных языков. Выражая по сему поводу свое искреннее удовольствие в качестве специалиста, представителя университетской кафедры, вместе с тем прошу Вас принять и передать председательствуемому Вами уважаемому собранию мою глубокую признательность за особое внимание, проявленное лично ко мне в том, что вновь учреждаемую стипендию Совет пожелал связать с моим именем в память о моей 25-ти летней научной деятельности.

С глубоким уважением *Н. Марр*

д. 1018, лл. 51 с об. Подлинник.

№ 12

Письмо Н. Я. Марра В. И. Вартанову о задачах XIII анийской
археологической экспедиции

18 апреля 1914 г.
С.-Петербург

Милостивый государь Вартан Иванович.

Получив своевременно любезное извещение от 13 марта о том, что Совет ассигновал 3500 рублей в мое распоряжение на раскопки гор. Ани и сохранил ассигновку прошлого года в размере 1000 рублей на издание Дворцовой церкви, я имел честь устно передать Вам вместе с

**** См. док. № 10.

выражением искренней благодарности заявление, что в этот раз, звиду различных привходящих обстоятельств, прежде всего—длительной поездки в Дагестан, к ингушам и в Сванию, я в Ани лично вести работы не буду в состоянии, но кампания состоится, для чего организуется мною экспедиция и мне нужно мол. выяснить состав прежде чем сообщить письменно в Совет. В настоящее время долгом считаю и спешу уведомить Совет С.-П[етербургских] армянских церквей, что предстоящая XIII-я анийская археологическая кампания проведена будет экспедицией, с одобрения Императорской академии наук от 16 апреля в составе большинства обычных моих сотрудников, именно А. А. Лорис-Калантара³, Н. Тихонова, архитектора и заведующего фотографической частью г. Вруйра, при вероятном участии специалиста по истории искусств Я. И. Смирнова⁴ и архитектора-художника К. К. Романова. Членам экспедиции даны определенные поручения, сводящиеся главным образом: 1) к исчерпывающей, в нужных случаях документированной рисунками, регистрации памятников древности как на всей площади Ани (включая содержания архитектурно-эпиграфического отделения музея) с предметным указателем, так [и] в Баш-Шурагеле, 2) окончательной подготовки к изданию чертежей и рисунков Дворцовой церкви, 3) намеченным кампаниею прошлого года раскопкам дворца близ церкви в Баш-Шурагеле и 4) ремонтом, вызываемым неотложной необходимостью сохранения памятников. К концу кампании все исполненные работы будут осмотрены на месте и приняты мною. Извещая о сем, в то же время покорнейше прошу передать Совету от меня выражение глубокой признательности за продолжение оказывания доверия анийскому делу в том виде, как оно было организовано и направлялось мною.

С истинным к Вам уважением и сердечной преданностью *Н. Марр*.

д. 1018, л. 53 об. Подлинник.

№ 13

Отчет Н. Я. Марра в Совет С.-Петербургских армянских церквей о раскопках в г. Ани

18 мая 1917 г.

[Петроград]

Осведомившись от И. Х. Завриева⁵, что Совет постановил, до заслушания доклада о работах отчетного года, ассигновать и на предстоящую 16-ю анийскую кампанию обычную сумму, я считаю своим нравственным долгом до получения ассигнованной суммы представить резюме отчета Анийского музея древностей за 1916 год, давно готового для печати. Отчет, составленный помощником моим Г. Н. Чубиновым⁶, обзор научной части содержит новое освещение эпохи расцвета анийского искусства и ряд весьма существенных наблюдений для характеристики восточнохристианского, в частности армянского искусства и

его плодотворного контакта с мусульманским, но в предлагаемом резюме дается лишь сухая сводка фактов деятельности за отчетный год.

Средствами, которыми располагало анийское археологическое дело в отчетном году, были 5000 рублей от Академии наук, 3500 рублей от Совета армянских церквей Петрограда и поступившие от г-на Африкиана 1000 рублей, последние имеют назначением по воле жертвователя служить для покрытия расходов лишь по раскопке и могут быть расходуемы с наступающего лета, каковую сумму он обещал передавать и впредь ежегодно в течении 10 лет.

Из казенной субсидии был произведен ремонт минарета при мечети, в которой помещается 1-е отделение Анийского музея древностей. В связи с полученными сведениями о повреждении Анийского собора при землетрясении Н. Я. Марр распорядился о командировании специалиста для выяснения повреждения; пока заключение гражданского инженера Кальгина не получено.

В археологической кампании работы производились в Петрограде по временному перенесению в кабинет при факультете восточных языков в университете, систематизированию и каталогизированию фотографических снимков, рисунков, чертежей, дневников и т. д. Всего сейчас находится 2285 фотографических снимков, 54 чертежа и 147 рисунков; по это не все количество, т. к. часть находится в работе у разных лиц.

Издаю Анийским музеем за отчетный год: 1) первый вып. IV серии, выходящей под заглавием: «Анийские древности»; «Описание Дворцовой церкви в Ани», составленное Н. Я. Марром и 2) третья серия (в количестве 15 штук) «Открытых писем» с видами Анийских памятников и памятников окрестностей Ани. Затем заканчиваются печатанием: 1) прошлогодний отчет музея; 2) II-ой вып. серии «Памятники армянской эпиграфики»: «Надписи Мрена», И. А. Орбели; 3) Анийские надписи XI века, из эпохи византийского владычества, издаваемые В. Н. Бенешевичем и 4) список книг библиотеки Анийского музея древностей.

Участниками летней кампании 1916 года были студент Института инженеров Н. М. Токарский, фотограф А. А. Вруйр и помощник Н. Я. Марра по анийским археологическим работам Г. Н. Чубинов. 1-го августа прибыл из Вана Н. Я. Марр и произвел раскопки небольшой церкви начала XI века, постройки князя Абул-Гариба Пахлавуни (раскопкам этим посвящена вторая часть отчета, как наиболее крупному открытию тогда).

Кроме того были совершены поездки в Ереруй[к], Мрен, Кизил-Килисе на левом берегу Арпачая, и, наконец, в Болнис, древнюю базилику в Грузии в Борчалинском уезде, имеющую большое значение для выяснения Ереруй[к]ской базилики близ Ани.

Архитектурные работы были сосредоточены на обмерах раскопанной в 1911 году близ Абул-Маамрина церкви. Частью начаты обмеры пещерных помещений участка Тиграна Юненца. В I отделении музея закончено перераспределение керамики, начатое в 1915 году. Во 2-ом

отделении закончен каталог его. Со 2-го по 17 августа Н. Я. Марр произвел раскопки церкви Абул-Гармба Пахлавуни, построенной в начале XI века, возможно в 1037 году. По плану своему церковь с самого начала рассчитана как венчаемая куполом постройка. Но в отличие от прежних купольных храмов, где с центральных подкупольных столбов давление передавалось на внешние стены, здесь применяется способ возведения аянов, как бы стенок-столбов, сливающихся с боковыми стенами церкви. Из-за замены столбов стенками двери в придел пришлось сделать из главной абсиды. Этим же конструктивным моментом оправдывается применение на трех внешних стенах ниш; западная же стена не имеет внутри никаких утолщений и потому на ней нельзя было сделать ниши.

Простояла церковь Абул-Гармба век, не подвергшись никаким перестройкам, и пережила, по-видимому, все эпохи катастрофических разрушений города, не устояв лишь при запустении города.

Академик Н. Марр

д. 1018, лл. 54, 55. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Записка была представлена Н. Я. Марром в Археологическую комиссию. Заинтересовавшись работами Н. Я. Марра, Совет по управлению С.-Петербургских армянских церквей заслушал доклад на своем собрании, в документальных материалах которого затем отложилась записка, поэтому в фонде не имеется тех приложений, о которых упоминает Н. Я. Марр.

2 Выписка из просьбы Н. Я. Марра в Императорскую Академию наук опубликована в книге «Торос Тораманян», Ереван, 1968 г., стр. 373 (на армянском языке).

3 Речь идет об Ашхарбеке Калантаряне.

4 Яков Иванович Смирнов (1869—1918 гг.)—русский археолог и историк искусства с 1917 г., академик. В 1898—1918 гг. являлся старшим хранителем отделения средних веков в Эрмитаже. Участник археологических экспедиций в Армении (Ана, Гарни), Сирии, Палестине, Малой Азии.

5 И. Х. Завриев—один из членов Совета по управлению С.-Петербургских церквей.

6 Георгий Николаевич Чубинов (Чубинашвили)—советский искусствовед, историк грузинского изобразительного искусства и архитектуры, был ректором Тбилисского университета, директором Института истории грузинского искусства.